

Радаслава Андреева

**МАТЕРИНСКАЯ
ЛЮБОВЬ**

Радаслава Андреева
Материнская любовь

«Издательские решения»

Андреева Р.

Материнская любовь / Р. Андреева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930705-7

Когда будущее кажется счастливым и неизбежным. Но появляются проблемы и препятствия, с которыми не все могут справиться. Родительская любовь — это благо и нет, и любовь ли это вообще. Любовь не всегда бывает созидающая. На что способна материнская любовь, чтобы защитить своё дитя. И на что она способна, чтобы достичь цели. «Материнская любовь очень трогательна, разумеется, но она часто бывает крайне эгоистична» (Оскар Уайльд. «Женщина, не стоящая внимания»)

ISBN 978-5-44-930705-7

© Андреева Р.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. Вдали от дома	8
ГЛАВА 2. Год спустя	11
ГЛАВА 3. Возвращение домой	15
ГЛАВА 4. Сборы	19
ГЛАВА 5. Ссора	22
ГЛАВА 6. День рождения	25
ГЛАВА 7. Неожиданное предложение	29
ГЛАВА 8. Дорога к морю	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Материнская любовь

Радаслава Андреева

© Радаслава Андреева, 2018

ISBN 978-5-4493-0705-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Погода сегодня была никудышная. Я в начале горки потеряла лыжную палку. Вернее оттолкнулась ею, и она, «зараза такая», застряла в мокром снегу. А учитывая, что произошло это в начале горки, то в итоге я оказалась внизу, а палка наверху.

День сегодня не задался с самого утра. Проспала в школу, соответственно опоздала. Угрозило натолкнуться ещё в вестибюле школы на директрису, которая не преминула отчитать. Схлопотала, двойку по английскому, в принципе потому, что опоздала на урок и не знала о чём идёт речь.

К обеду было ощущение, что весь мир ополчился на меня.

Благополучно добралась до спортивной школы, и тут успев во время, уже облегчённо выдохнула. Да не тут-то было. В дверях столкнулась со старшими ребятами, которые решили поприкалываться надо мной. И самое обидное, что среди них был Семён Ховрин, который мне очень нравился.

Обида за неудавшийся день накатила лавиной, и я чуть не расплакалась. Постаралась сдержаться и, глянув в глаза нравившемуся парню, гордо вскинула голову и, зло поджав губы, проскочила мимо.

– Эй, растеряха, – послышалось сверху горы.

Я подняла глаза и внутри всё похолодело. Там стоял Семён и махал моей палкой. Чего от него ждать я не знала.

Парень бойко съехал с горки и притормозил рядом.

– Держи, – миролюбиво произнёс он, протягивая палку.

Я неуверенно потянулась, ожидая подвоха и какого-нибудь прикола.

– Снег сегодня липучий, даже палки готов отбирать у нас, – дружелюбно и даже тепло произнёс парень, чем удивил меня.

Я с любопытством посмотрела ему в глаза.

– Ты извини нас, остолопов, – мило улыбнулся Семён, а глаза при этом оставались такими грустными, как обычно.

Эту черту я у него подметила ещё год назад, когда впервые обратила на него внимание. Даже если Семён смеялся, глаза были грустные.

Парень начал чувствовать себя неловко, он говорил, а я на него пялилась, молчаливо изучая.

– Меня зовут Семён, – решил представиться он, чувствуя себя уже совсем по-дурацки.

– Я знаю, – подала я голос. – Думаю, ты тоже знаешь, как меня зовут.

Семён улыбнулся и кивнул, обрадовавшись, что перестала молчать.

– Я поеду, – неуверенно сообщила я. – Мне ещё десятку докатать надо.

– Можно я тебе подожду после тренировки? – выпалил парень.

Я почувствовала, как мои щёки покраснели, и, стараясь скрыть смущение, кивнув, укачала вперёд.

Сердце билось как сумасшедшее. В висках стучало молоточками, я летела на лыжах как никогда прежде, стараясь охладить жар внутри.

Полчаса бешеной гонки и впереди показалась фигура тренера, он грозно посмотрел на меня и, хмурясь, сказал:

– Я же тебе десятку задал.

– Я пробежала, – робко подняла глаза на Виктора Фёдоровича.

– Да, ну, Томилина, не рассказывай мне сказки, так быстро ты можешь только на соревнованиях бегать, – недоверчиво усмехнулся он. – Сколько проехала?

– Могу проехать ещё пять, – предложила я, решив не спорить с тренером, тем более это всегда было, практически, бесполезно. Жар внутри начал снова подниматься, в висках застучало, и я пулей бросилась вперёд, по пути сворачивая на малый пятикилометровый круг.

ГЛАВА 1. Вдали от дома

Раздался стук в дверь. И одновременно с этим, сама дверь открылась, сопровождаемая голосом:

– Алин, ты готова?

В комнату вошёл мой Семён, его кучерявая шевелюра явно требовала стрижки.

– Ну, блин, Сёма, – послышался возмущённый голос моей подруги и соседки по комнате, Юльки, которая только и успела натянуть футболку.

– Ой, Юля прости, – Сёма смущённо отвернулся. — ААлинка где?

Юля решительно вытолкала парня из комнаты и сказала вслед:

– Подожди тут, она скоро выйдет.

Я торопилась, зная, что Сёма не любит приходить в нашу половину и ждать меня. При этом он старательно собирался заранее, не слушая доводов разума, о том, что нам девушкам для одевания надо гораздо больше времени, чем ему. Иногда я по этому поводу праведно злилась, но стоило ему посмотреть в мои глаза, я таяла и всё прощала. Хотя с годами обиженную мину научилась выдерживать немного дольше.

Накинула на себя бежевую дублёнку и напоследок, глянув в зеркало, выскочила в коридор.

– Ты опять без шапки, – своим наставническим тоном, хмуро заметил Семён.

– Чего бурчишь с утра? – ласково и весело спросила я, поцеловав парня в щёку и, прихватив его под руку, увела из женской половины общежития.

– Ну, а что, пришёл – выгоняют. Стою, жду – снуют ваши девчонки, между прочим, тоже бурчат, – пожаловался парень.

– Ой, да ладно тебе. Ты же, как всегда, стучишься и ответа не ждёшь, сразу заходишь. Нам, что с Юлькой закрываться всегда, – пояснила я. – Я же говорила тебе, подожди меня на улице. Но ты же всё по-своему делаешь. Можно подумать меня тут из комнаты воровать собираются.

– Хорошо, больше заходить за тобой не буду, – немного обиженно ответил Семён.

Я хитро посмотрела на своего любимого и, остановившись, повернула парня к себе. Пролёт между этажами был пуст, привстав на цыпочки и, обняв его за плечи, поцеловала. Парень моментально обнял меня за талию и прижал к себе. Моё сердце аж зашлось. Пару минут мы целовались, пока я не услышала шаги этажом ниже.

– Всё, пойдём, – ласково шепнула я на ухо Сёме.

Спустившись по лестнице половину пролёта, нам навстречу попался Матвей Захаров, спортсмен из нашего родного города.

– О, привет влюблённым, – громко басом прогудел Матвей. Он всегда был очень шумный и занимал много пространства вокруг себя, хотя, как и все спортсмены-лыжники сборной команды страны, был в отличной спортивной форме.

– Привет, – весело отсалютовала я.

Семён пожал парню руку.

– На сборы едете? – поинтересовался Матвей.

Я кивнула, Семён отрицательно помотал головой.

– А ты чего не едешь? – удивился Захаров.

– У меня диплом, да и после окончания универа поеду домой, там меня в нашу спортивную школу на работу зовут, – очень серьёзно ответил Сёма.

– Алинку тут бросишь одну? – удивился Матвей.

– Я что вещь? – возмутилась я.

– Ой, прости-прости, – попытка Матвея сделать свой басистый голос более высоким и тонким, оказалась комичной. – Но Сёма не прав, что оставляет такую красивую девушку на произвол судьбы в таком большом городе.

Я хохотнула и, махнув рукой, сказала:

– Ой, да ну тебя. Нам идти пора. Потом увидимся.

Матвей пропустил нас и ещё некоторое время смотрел вслед, я прям спиной ощущала его пристальный взгляд.

– Сём, а может, попробуем тут остаться? – тихонько спросила я, когда мы вышли на улицу.

– Ну, ты чего. Мы же уже всё с тобой обсудили, и ты согласилась, – грустно и обиженно произнёс Семён.

Я вздохнула и сказала:

– Ну, я надеялась, что ты можешь ещё передумать.

Семён собрался с духом и поделился:

– Утром звонил тренер, я не прошёл отборочные на Олимпиаду.

Я вздохнула и решила, что пора переводить разговор на другую тему. После этого сообщения окончательно поняла, что придётся возвращаться домой. Надеяться на то, что Семён будет искать работу не по спорту, не приходилось. Я знала, что об этом мечтает уже не один год. А тут на тренерскую работу его никто не звал.

– Как твоя дипломная работа? – почти весело любопытствовала я.

Семён оживился, с улыбкой посмотрел на меня благодарным взглядом.

– Всё хорошо, я вчера сдал, надеюсь, последний вариант, – весело отрапортовал он. – В прошлый раз были только стилистические замечания и немного по оформлению. Всё исправил.

Мы дошли до торгового центра, надо было выбирать подарок на день рождения маме. Завтра мы собирались ехать в наш родной город, повод был значительный.

Сёма всегда помогал мне с подарками, я вообще поражалась, как ему хватает терпения ходить со мной по магазинам. Девчонки рассказывали, что их парни просто ненавидят такие походы, стараясь всеми правдами и неправдами, увильнуть от этого долгого и нудного занятия. Мне повезло, мой Сёмка ещё и подсказывал мне, зачастую очень дельно, что приобрести, в особенности это казалось подарком близким. Правда за одеждой я предпочитала ходить сама, тут уже тащить с собой парня было просто глупо.

Я собиралась подарить маме какой-нибудь набор для вышивания, она последнее время очень увлеклась данным занятием.

В рукодельном магазинчике был очень большой выбор картин, у меня аж глаза разбежались.

Семён терпеливо пересматривал наборы, которые на его взгляд стоили внимания. И как всегда именно он отыскивал зимний пейзаж с домиком, очень похожим на мой родной дом.

Визит в торговый центр мы завершили походом в кафе, где я выпила чашку зелёного чая с кусочком торта, утешив себя тем, что на тренировке пробегу на пару километров больше. Сёма, после решения закончить со спортом, в качестве спортсмена, диеты придерживаться перестал. Но из солидарности со мной не заказал себе гамбургеров или чего-то подобного, хотя очень хотелось.

Я была ему благодарна за это, прям зависнув на странице меню, где располагались самые вредные и такие вкусные яства. Потом с горестным вздохом отложила книгу с картинками, и сделала заказ.

В кафешки мы заходили не часто, обычно с тренировками и учёбой времени было не много и иногда хотелось просто побыть вместе, а так как Сёма в этом году жил один в комнате, то я чаще всего зависала у него.

Мы болтали о пустяках, больше о варианте остаться тут я не заговаривала. Хотя меня это немного напрягало. Я очень люблю свой родной городок, обожаю туда приезжать, гулять по нему. Да и вернуться я в принципе не против, но есть там одно препятствие, и боюсь, оно может стать непреодолимым, в достижении нашего общего счастья. Именно это меня напрягало и заботило в последние дни.

Я люблю Сёмку, мы вместе уже почти восемь лет. За это время мы всегда были вместе. С тех самых пор, как поступили в школу высшего спортивного мастерства, и уехали из родного города. Вдали от дома понимаешь близость родной души острее и ценишь это особенно.

Что принесёт мне возвращение домой, я не знала, и это сильно напрягало. Даже разлука почти на год не пугала так. Да и разлукой это можно назвать лишь условно. До нашего городка всего-то каких-то двести километров, поэтому всегда есть возможность приехать и повидаться.

По пути в общежитие я в основном молчала. Мне почему-то вспомнилось, как мы начали встречаться. Когда Семён провожал меня после первой тренировки, он очень сильно смущался, и мне тогда было немного смешно. Я его всегда представляла таким бравым парнем, а он рядом со мной робел. Меня это раззадорило, и я осмелев, рассказывала свои школьные случаи, а он меня внимательно слушал. Это была его основная черта, он умел слушать, внимательно и вдумчиво. Оказалось, что он очень давно искал повод подойти, я ему казалась заикливой на тренировках и не смотревшей на мальчишек. Тогда я не призналась, что иногда поглядывала именно на него.

Поначалу Сёма меня просто провожал, держа за руку. Его рука всегда была такой надёжной, что хотелось не вынимать свою ладонь из этого уютного тепла. А потом были Всероссийские соревнования, на которых Семён пришёл вторым в своём возрасте, а я заняла третье место среди девчонок. Так как моя гонка была после Сёмкиной, он ждал меня на финише и очень переживал. Я с хорошим отрывом от четвёртой финалистки фактически сразу ушла на замкнутый круг, немного придя в себя, вернулась к финишу и попала в родные объятия. Тогда он поцеловал меня первый раз. По-настоящему. Я растаяла, и это было моей самой лучшей наградой в этот день.

– Ты чего это молчишь? – вывел меня из воспоминаний Сёмкин голос.

– Да, так, задумалась, – я посмотрела на него немного грустно.

– Не переживай, у нас всё получится, – обнадежил меня любимый, и мне очень хотелось ему поверить.

ГЛАВА 2. Год спустя

Последний курс меня вымотал окончательно. К весне я сообщила тренеру, что заканчиваю тренироваться. Это его немного расстроило, так как запас моих сил был в избытке. Я могла спокойно взять академку и целый год посвятить себя тренировкам и соревнованиям. И хотя Сёма не настаивал, но говорил постоянно о том, что в следующем году мы будем всегда вместе, не давая мне даже мысли допустить о том, что бы остаться.

Решив потратить год плодотворно, я выучилась на маникюршу, сейчас умение делать долгоиграющие ногти было очень выгодно. А так как тренерская деятельность навряд ли принесёт богатство, то это может оказаться вполне себе хорошим подспорьем в жизни.

Государственные экзамены надвигались грозной и неизбежной лавиной. Меня потихоньку потряхивало. Дипломная работа была написана и благополучно одобрена моим куратором. И вроде было ощущение, что я и так уже всё знаю, но всё равно нервы были ни к чёрту.

С Семёй мы не созванивались уже пару дней, потому как в прошлый раз я просто сорвалась и нагрубила ему. Вообще общение по телефону, последнее время, часто у нас заканчивалось размолвками и мини скандалами.

Сегодняшний день оказался солнечным и радостным, но это не прибавило мне настроения, я плохо спала всю ночь, в голову постоянно лезли нездоровые мысли. Да ещё и последняя размолвка с любимым не прибавляла спокойствия.

Я стояла у кабинета, вместе со своими однокурсниками. Волновались все, ну или почти все. Была у нас пара кадров, которым всегда было весело. Они всё сдавали, на тройки, и их это устраивало.

Тут над ухом я услышала тихий голос:

– Привет любимая.

Стремительно обернувшись, увидела грустную улыбку Сёмкиных глаз.

Он обнял меня и прижал к себе. Тут же все мои страхи утихли и волнение улеглось. Уверенность и спокойствие опустилось на меня мягким облаком.

Экзамен я сдала на отлично, чему сама была удивлена. Настолько приезд моего Семёна поднял мой дух, даже вопросы самого противного и придирчивого преподавателя по педагогике не сбили меня, я ответила на всё, легко и непринуждённо. Впереди была только – защита диплома, но тут я как-то и не волновалась почти.

До самого вечера мы гуляли по городу, наслаждаясь солнечным днём, и друг другом.

Тренироваться я почти прекратила, так немного занятий, для себя любимой. Поэтому за рационом приглядывала теперь в пол глаза, и могла позволить себе периодически всякие вредные вкусности. Пообедав в закусочной на набережной, мы отправились в парк. Майский день был на удивление тёплый, и мы развалились на лужайке.

Когда-то, очень давно, Сёмка придумал смотреться друг другу в глаза как в зеркало. И вот сейчас мы оба лежали на траве и смотрелись в своё отражение. Это всегда было очень странно, и поначалу казалось, что ты там ничего не видишь, но потом происходила какая-то метаморфоза, тебе начинало казаться, что ты видишь не только очертания себя в отражении, но и чёткие, мельчайшие подробности. Я разглядела свою белокурую косичку и улыбку до ушей, от которой у меня на щеках проступали ямочки.

В год нашего знакомства Сёма признался, что именно ямочки всегда притягивали его внимание, а так же мой залиvistый смех. Ямочки и смех в те годы у меня были стабильным сочетанием. Я была или чересчур серьёзная, или смеялась.

– Какие планы на ночь, – полюбопытствовала я у любимого.

– Да вот договорился с Юркой Ломовым, что переночую у него, – немного смущённо ответил Семён. Он знал, как я отношусь к его однокурснику, достаточно безалаберному оболтусу обеспеченных родителей. И хотя парень тот был не злой и не наглый, но с ярко выраженной иждивенческой жизненной позицией. Правда, пока это отражалось на высасывании денег из родителей, которые сами всю жизнь, проработав тренерами, самозабвенно баловали своего сына.

– Юлька сегодня уедет со своим парнем на дачу, так, что... – я многозначительно посмотрела на Сёму.

Он явно обрадовался.

– Здорово, я тогда у тебя и останусь, – очень уверенно заявил он. – Мне-то к Ломову не очень охота идти, ибо он просил пивка принести. А ты же знаешь, пивка принеси, компанию составь, за добавкой сбегай.

Я улыбнулась, меня радовало, что мой Сёмка к спиртному негативно относится. Этим ему многие ребята пеняли, на днюхах для приличия пригубит, и всё. Не заставишь. Тот же Юрка Ломов вечно до последнего сидит за столом и к рюмашке прикладывается, а как горячительное заканчивается, ещё и первый за добавкой побежит. А ведь парень в школе подавал большие надежды, но в итоге дальше кандидата в мастера спорта он так и не сдвинулся.

Нагулявшись вдоволь, мы отправились к общежитию. Вечерело и становилось прохладно. Я созвонилась с Юлькой, на всякий случай, что бы вдруг не попасть впросак. Та подтвердила, что они уже на даче, и я могу спокойно вести Сёму к нам в комнату.

– Откуда ты знаешь, что я с Сёмкой?

Юлька на мой вопрос рассмеялась и ответила:

– Да видела я его, утром, когда мимо универа шла, а он как раз только туда заходил.

– Ну, подруга и проницательная ты у меня.

– А – то! Это же я, – подруга ещё побалагурила, а потом, пожелав мне приятного вечера, и получив от меня аналогичное напутствие, попрощалась и выключила телефон.

Прелесть нашего спортивного общежития была в том, что тут не сидела комендант на входе, и у спортсменов более свободный вход, правда до одиннадцати вечера, потом входные двери обычно запирают.

Я отправила Сёму в магазин, купить что-нибудь, поесть, а сама пошла, приводить нашу с Юлькой комнату в романтический порядок.

Мы девушки запасливые и дальновидные, комната у нас тоже не самая маленькая, имелся самонадувающийся матрас. А ещё за годы совместной студенческой жизни у нас было припасено штук тридцать свечей, которые можно расставлять по полу и полкам. Чем я собственно и занялась.

Окна я беспощадно зашторила, что бы создать в комнате полумрак. Свечи расставила в романтическом беспорядке, но при этом в безопасной близости от предметов, имеющих шанс возгореться. Юлька один раз подпалила шторку, и после этого нам пришлось покупать новые, самостоятельно. Можно конечно было не покупать, и сдать подпорченное, получив целые взамен. Но мы разумно предположили, что увидев сгоревший кусок, нас явно могут проверить на предмет воспламеняющихся предметов. Да и не только нас. Вдобавок, прошманиают всё общежитие, прочитают курс лекций о пожарной безопасности, и поставят охранника на входе, который будет нас проверять каждый день. Поэтому мы умолчали, благо Юлька всё заметила вовремя, и успела затушить намечавшийся пожар.

Когда раздался стук в дверь, в комнате царил романтический полумрак, блики от пламени свечей неровно гуляли по потолку. И я успела переодеться в лёгкий шёлковый халатик.

– Сём, ты? – полюбопытствовала я у дверей.

– Ну, а кто же ещё? – послышался удивлённый голос любимого.

Я впустила Семёна и выглянула в коридор, там было пусто и тихо. Это кстати, меня удивило, обычно, в это время у нас большая часть спортсменов в общежитии и тут постоянно кто-то ходит.

– Кого там высматриваешь? – спросил Сёма, ставя пакет с едой на пол и оглядывая преобразование комнаты.

– Ты совсем забыл о жизни в общежитии, дорогой, – усмехнувшись, ответила я. – У нас тут постоянно кто-то ходит, да и стены почти картонные.

Сёма снял обувь и, дождавшись, когда я запру дверь на ключ, притянул меня к себе.

Как-то очень быстро мой халатик оказался на полу, я даже не успела заметить, как любимый развязал пояс, только почувствовала мягкую ткань у своих ног. Мои руки оказались на плечах Семки, и я самозабвенно получала удовольствие от любимых губ. По телу разливалось тепло и нега. Я поняла, что пока до матраца мы не доберёмся. Руки любимого, тёплые и такие родные, запускали табуны мурашек по телу, голова кружилась. Я чувствовала себя пьяной и счастливой.

Когда мой милый успел раздеться, я так и не поняла, у него это всегда получалось как-то быстро и виртуозно. Всё это время он не выпускал меня из своих нежных и мужественных рук. Дрожь нетерпения пробежала по всему телу. Сёма знал, что это значит пора, я готова к пику близости. И он не заставил себя ждать, сильным движением приподнял меня за бёдра, и я почувствовала, как внутри меня взрывается салют. С каждым движением я теряла себя, уткнувшись в плечо любимого, чтобы не закричать. Остаток мозга подсказывал, что если я разрешу себе озвучить свои эмоции – то под дверью скоро соберётся толпа зевак. Завтра все будут шушукаться у меня за спиной и ехидно ухмыляться уже мне в лицо.

Спиной почувствовала, что прижимаюсь к стене, темп нарастал, внутри меня зрел взрыв. Семка тоже приближался к финалу, умело доводя меня до исступления.

Невероятной силы, вспышка энергии накрыла меня с головой, разлилась по всему телу, и лишила сил. Семён подхватил меня на руки и уложил на матрац. Меня поглотило наслаждение, я лежала, закрыв глаза, и ловила эти моменты всеобъемлющего счастья.

Любимый нежно гладил мой живот, постепенно поднимаясь выше, я застонала. Желание поднималось вновь, хотя мне казалось, что я совсем без сил.

– Ты волшебник, – тихо прошептала я, волна возбуждения давала новые силы и погружала в какое-то невесомое состояние.

– Я тебя люблю, – еле слышно на ухо, прошептал мой Семка, его слова были как источник живительной силы, я как будто пробуждалась ото сна, готовая к новым подвигам.

Угомонились мы только под утро, отвлекаясь, периодически, друг от друга, что бы перекусить и восполнить потраченные силы.

– Тебе во сколько завтра ехать? – спросила я, посмотрев на часы.

– В десять утра автобус, – ответил Сёма и, поглядев на часы, добавил, – осталось шесть часов.

– Срочно спать, – скомандовала я, прижимаясь к нему всем телом.

Утром, проводив Семёна на автобус, я вернулась в общежитие и подрыхла почти до вечера. Разбудила меня Юлька, вернувшаяся с дачи.

– О, подруга, ты зря времени не теряла, – с лукавством в глазах разбудила она меня. – Вставай соня, а то день с ночью перепутаешь.

Я открыла один глаз, потом второй и спросила:

– Сколько сейчас?

– Половина пятого, ве-че-ра, – медленно растягивая последнее слово ответила Юля.

Я потянулась, вспомнилась прошедшая ночь, истома прокатилась приятной волной по телу.

– Так, подруга, – командным голосом заявила Юлия. – Вставай, приводим всё в порядок и идём гулять, а то я на тебя смотрю, и мне, прям, завидно становится.

– Чего это, завидно? – удивилась я. – Ты же с дачи приехала, вы там, чем занимались?

– Угу, хороший вопрос, Витёк меня с родителями возил знакомиться, сюрприз мне сделал, а потом ещё и замуж позвал, – тяжело вздохнув, поведала подруга.

Я проснулась окончательно, раздумывая о том, кто кому ещё завидовать должен.

– И что ты ему ответила?

– Сказала, что подумаю, – Юлия вздохнула ещё раз, – вообще-то я пока замуж не собиралась, он меня озадачил.

– Ты же его любишь, вроде, – удивилась я её нерешительности.

– Ага, Пашку я тоже, помнишь, как любила, а где сейчас он и где я, – скептически ответила подруга. – Это ты у нас с Сёмкой как начала встречаться в пятнадцать лет, так у тебя он один и есть, я бы на твоём месте и не думала, сразу согласилась, а тут вот уже задумаешься. Поеду к маме и посоветуюсь.

– Наверное, ты права, – сказала растерянно, я конечно представляла, как Семён будет делать мне предложение, и мне этого хотелось очень, но пока сильно над этим старалась не думать.

ГЛАВА 3. Возвращение домой

Получив диплом, я благополучно приехала домой.

Родители были просто счастливы, что после стольких лет вдали от них, я всё-таки вернулась под крышу родного дома. Девять лет – это вам не шутка.

Два месяца до начала учебного года я отдыхала и впервые за долгие годы могла просто бездельничать. Правда меня-то как раз это безделье и напрягало, ну вот не умею я сидеть и тупить целыми днями, пялясь в телек или зависая в компе, и по сей день.

Отдохнула недельку, благо погода выдалась просто чудесная. Ясные солнечные деньки радовали с самого утра, что позволяло накопаться в озере до одури.

При этом всю эту неделю я не сидела, сложа руки, а давала информацию в социальных сетях и среди знакомых, что делаю маникюр. Это сработало и вот у меня понемногу стали появляться клиенты. Девочка я старательная и ответственная, и к концу лета у меня уже сложилась приличная клиентская база. Теперь я со спокойной душой могла идти работать в бюджетную организацию, под названием «спортивная школа».

Сёмка за год работы уже вполне освоился со своим новым статусом и с тем, что его величали не иначе как Семён Владленович, и обязательно на «вы».

В конце августа мои родители уехали в отпуск, оставив меня на хозяйстве. Почти целый месяц мы жили вдвоём. Прямо, совсем замуж захотелось.

Засыпать и просыпаться в объятиях любимого, о чём можно было ещё мечтать. Сёмка отвозил меня на работу, на папиной машине, и мы вечерами иногда ходили прогуляться по нашему маленькому и тихому городку, здесь всегда было уютно и спокойно. Умиротворение и уверенность в завтрашнем дне росли во мне с каждым днём.

Правда, было одно «но», о котором мне совсем не хотелось думать. Я очень верила любимому и в то, что вместе мы справимся с любыми препятствиями.

Начался учебный год, и я с головой окунулась в тренерскую работу. Мне надо было набрать две группы, и я успешно бегала по школам и агитировала деток записываться в лыжную секцию. Так же мне досталась группа ребят постарше, их тренер уехал в другой город. Работа закипела, закрутила. Меня очень радовала занятость. Хотя иногда очень хотелось побездельничать. Заказы на маникюр росли с геометрической прогрессией, появлялись постоянные клиенты.

Родители приехали из отпуска и отношения с Сёмой вернулись в прежнее русло. Мы просто встречались, вместе работали, часто объединяя тренировки и придумывая что-то интересное для детей.

Так прошло два месяца, и я почувствовала себя загнанной лошадкой. Мой любимый как-то был доволен жизнью. У него всё было просто замечательно – любимая я и работа, всё рядом.

Вот только я всё меньше и меньше чувствовала себя этой самой любимой. Хотелось уже выпорхнуть из родительского гнезда и вить своё. Только вот замуж никто не звал – и это огорчало. Настроение портилось, но Семён этого упорно не замечал.

Наступил ноябрь, холодный и промозглый, хотя иногда выдавались погожие деньки. Тренировки перенесли в зал, дети радовались возможности поиграть в спортивные игры и позаниматься на тренажёрах. Хотелось уже снега и зимы.

– Давай сегодня ходим в кафе, – предложил Семён после работы.

Я вяло согласилась. Наши последние прогулки всегда как-то оказывались однотипными, прогулка, кафэшка и провожание домой. Несколько раз он оставался ночевать у меня, когда мои родители уезжали. Дальше этого движения не было, меня это бесило.

День выдался из тех редких и безветренных, прогулка действительно была приятной. Сёма на меня как-то заговорщицки поглядывал, и у меня в груди заалела надежда, что сегодня

он мне что-нибудь скажет толковое. Настроение улучшилось, и я весело топала под ручку с любимым.

По дороге мы обсуждали работу. Мне последнее время стало казаться, что у моего парня больше нет тем для разговоров, как его воспитанники и процесс тренировок.

В кафе было почти пусто, мы заняли свободный столик у окна. Мимо шли люди, кто-то с работы усталый и понурый, ребятня весёлая и вечно смеющаяся.

– Алинка, – отвлек меня от окна Семён.

Я повернулась к нему и вопросительно посмотрела.

– Меню, – тихо напомнил парень.

Усмехнувшись, я поняла, что витая в своих мыслях забыла про заказ. Быстро исправившись, я посмотрела на своего парня и попросила:

– Сём, давай больше не будем сегодня разговаривать о работе.

Он радостно кивнул и сказал:

– Просто ты последнее время какая-то обиженная, вот я и не лезу с другими разговорами.

Вдруг чего не то скажу, ты на меня вообще обидишься.

«Вот это вам здрасьте, приехали – называется» – я удивлённо уставилась на парня. Оказывается я же ещё и виновата. А он меня ещё и боится теперь. Замечательно.

– Я не обиженная, – хмуро буркнула в ответ.

– Ага, ты бы сейчас себя в зеркало увидела, – заметил Семён. – У тебя настроение меняться стало как погода, и синоптики в предсказаниях не помогают.

Я усмехнулась. Меня гложили мысли, я не знала, как донести до своего любимого, что надо как-то определяться. Ну, не делать же мне ему предложение самой. Мы с ним вместе уже столько лет, он у меня первый и единственный, я его очень люблю и хочу быть женой. Но видимо в этом русле мой парень пока и не думал.

Как же я ошибалась. Думал, да только совсем не так как я.

Пока мы ждали заказ, Семён накрыл мою руку своей, и посмотрел таким ласковым взглядом, что у меня внутри сердце сделало сальто. Я прям, ожидала, что он достанет колечко и сделает мне предложение.

– Алинка, я думаю нам надо попробовать пожить вместе, – сказал любимый.

Я собрала всю силу в кулак, что бы сразу не разреветься, даже постаралась сохранить улыбку на лице, хотя сама понимала, что это больше похоже на гримасу. Сёма же не замечал ничего, он видимо считал, что предложил мне всё счастье мира. А моё сердце бухало с такой силой, что казалось – его слышат все окружающие. Руку забирать я не стала, хотя очень хотелось. Внутри лопнула какая-то струна, в горле образовался ком.

Обстановку разрядила официантка, принёсшая заказ. Я нашла повод вернуть свою руку поближе к себе, сразу уставившись в тарелку. Мои щёки пылали, в голове гудело.

Видимо румянец на щеках мой любимый воспринял как хороший знак, а молчание как растерянность. Он рассказывал какие-то анекдоты и вспоминал, как мы с ним жили, когда учились.

Высочив в туалет, я позвонила отцу:

– Па, ты можешь меня забрать, через полчаса в центре?

– Что случилось? – в голосе у отца прозвучали тревожные нотки.

– Ничего смертельного, я тебе по пути домой расскажу, – пообещала я папе. – Просто надо сделать вид, что ты меня случайно тут увидел и едешь домой.

Мой любимый папочка вопросов больше не задавал. Он у меня многое понимал, и всегда поддерживал. Мама могла отмахнуться и сказать разбирайся сама, а папа нет.

– Давай немного прогуляемся, – предложила я через чур ласковым голосом. Сёма не заметил, решив, видимо, что всё хорошо. Моё молчание тоже воспринял как должное.

Настроение у парня было очень радостное, а мне хотелось дать ему по башке, чем-нибудь тяжёлым.

Одевалась я медленно, хотя очень хотелось сбежать. Решив не показывать своего расстройства, доигрывала до конца. На душе скреблись кошки, и мне казалось, что моя жизнь разлетается на осколки.

Машину отца я увидела ещё издалека, но не подала виду. Когда мы шли по парковой улице, отец нас окликнул:

– Привет молодым, как жизнь?

Сёма обрадовался моему родителю:

– Здравствуйте, Сергей Викторович. А мы гуляем.

– Вижу я, что гуляете, – отец улыбнулся Семёну и спросил у меня:

– Домой подвезти? Я как раз еду.

Я облегчённо выдохнула, и мило улыбнувшись своему любимому, сказала, что поеду с отцом. Кстати он не особо-то и расстроился. До моего дома было далековато, а вот до его совсем близко, грузик свалился, и я заметила эту мелкую радость.

По дороге я рассказала отцу о том, что мне предложил Сёма. Реакция отца была резкой, я вот даже и не ожидала такого:

– Я не разрешаю, так и передай своему ухажёру. Я понимаю, что ты девочка взрослая, но жить без свадьбы я тебе не позволю. Вот если до тридцати пяти лет замуж не выйдешь, тогда посмотрим. А сейчас только через ЗАГС.

– Па, ты чего? – я удивлённо посмотрела на него. – Вообще-то я и сама не хочу так жить. Просто мне надо было переварить всю информацию, и я не знаю пока, как отказать Сёме. Если честно, я в шоке от его предложения.

Взгляд отца был тёплым и понимающим, от моих слов он успокоился и сказал:

– Радует, что я в тебе не ошибся, моя девочка.

«Моя девочка» он сказал, так как всегда говорил в детстве, тепло и нежно. Я при этих словах чувствовала всегда себя в безопасности, как будто у меня есть свой личный рыцарь-защитник. Воспоминания улыбнули, и на душе немного отпустило.

Дома я закрылась у себя в комнате и с горькими мыслями улеглась на кровать. Не хотелось ничего. Вернее хотелось реветь в подушку и никого не видеть. Минут через пять раздался стук в дверь.

– Дочь, – тихим голосом произнёс папа и, приоткрыв дверь, заглянул.

– Пап, – я нахмурилась, вставать с кровати не хотелось. – Я хочу побыть одна.

– А ты лежи, и только послушай, что я хочу сказать, – я почувствовала, как отец присел рядом со мной. – Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, это очень больно. Думаю, ты ощущаешь себя преданной. А вот твой Сёма сейчас летает на крыльях и думает, что он тебя осчастливил. В моё время даже предложить такое девушке было не реально. Сейчас у вас это – норма. И часто вижу как сейчас девушки, живущие с парнями таким образом – считают себя замужними, а вот ребята свободными. Очень комфортная позиция, и волки сыты, и овцы целы. И даже могу предположить, что Семён не думает об этом с такой точки зрения, он просто делает как все. Ты поплачь, родная – слёзы для женщины лучшее в данной ситуации. Маме не говори, если что приходи ко мне, я тебя выслушаю и пожалею.

Папа помолчал немного, а потом встал с кровати и вышел из моей комнаты. После его слов плакать почему-то перестало. Я встала, разделась и, расстелив кровать, залезла под одеяло. Зазвонил телефон, на экране высветилась улыбающаяся физиономия Семёна, я смотрела на фотку и вспоминала, как мы год назад гуляли по осеннему городу и мечтали, что у нас всё впереди. Как мы строили планы на будущее и много смеялись. С момента возвращения домой я смеялась всё меньше и меньше. А последнее время вообще забыла, что такое хорошее настроение.

Телефон замолк, через минуту тренькнула смска. Я вздохнула и прочитала: «Доброй ночи, моя Алинка, надеюсь очень скоро мы с тобой будем засыпать вместе... Целую»

– Ага, сейчас, бегу и падаю, – сказала в пустоту я и, закутавшись в одеяло, попыталась уснуть.

ГЛАВА 4. Сборы

Правильно говорят «утро вечера мудренее».

Проснувшись с утра, я поняла, что вчера довольно быстро уснула. И главное, выпалась. А так же приняла решение игнорировать предложение Семёна. Ну, по крайней мере, до тех пор, пока он не начнёт усиленно напирать в этом направлении. Зная его характер, я предположила, что он будет выжидать, давая мне возможность подумать. Этим я и воспользуюсь, буду пока думать, как выкрутиться мне из этой ситуации, и не разрушить отношений.

Встав с кровати, я накинула халат, и подойдя к окну, обомлела. Там всё было в снегу. Ночь принесла мне радость. Я быстро оделась и пулей выскочила из дома. Во дворе отец уже орудовал лопатой. Радостно прихватив горсть белоснежного и пушистого снега, я окунула в него лицо. Папа всегда смеялся над этой моей привычкой – умыться первым снегом. Даже не знаю, откуда она у меня появилась, но была очень давно. На учёбе я всегда скучала по этому ритуалу, так как снег в большом городе никогда не бывал чистым, ну если только не напал прямо в ладошки с неба. Да и в этом случае чистота его была сомнительна, так как выпадал он уже вместе с выхлопными газами.

Умывшись снегом, я повернулась к отцу, тот стоял оперевшись на широкую лопату и с улыбкой смотрел на меня.

– Ты не меняешься, – ласково сказал он. – Моя девочка.

Я улыбнулась в ответ и убежала в дом. Такие моменты возвращали мне счастье. И папа всегда был неотъемлемой его частью.

На работу я сегодня пришла пораньше, что бы сдать на проверку журналы. В учебном отделе наш старший тренер Виктор Фёдорович сообщил, что они собираются отправить нас с детьми на сборы, через две недели.

– Как на сборы? – удивилась я.

Конечно, что такое сборы я знала, всю жизнь, занимаясь спортом и поездив по стране с тренером. Но как ехать самой, я растерялась.

– Обыкновенно, – весело хохотнул Виктор Фёдорович, – со своей старшей группой поедешь, Семён тоже выберет самых толковых. Поедете на север. Там уже снег, начнёте кататься, как раз к первым соревнованиям успеете.

– Хорошо, – ошарашено ответила я и положила журналы на стол инструктора-методиста. – Семё сказали?

– Ещё нет, – ответил старший тренер. – Он ещё не пришёл, а мы только утром узнали, что нам оплатят сборы на тридцать детей и двух тренеров. Поэтому готовься. Списки сдать завтра-послезавтра. Детей оповестить, с родителями созвониться.

Я присела на стульчик, перебарывая услышанное.

Сёма пришёл минут через десять и наш любимый старший тренер поставил его перед фактом.

– Да я только «за», – радостно, даже как то через чур, ответил мой любимый и подмигнул мне.

Я в ответ улыбнулась и, забрав проверенные журналы, ушла переодеваться в тренерскую. По пути я размышляла, как мне быть со всеми моими клиентками, ногти они у меня делали регулярно, а тут я пропаду на целых три недели. Это перед самым отъездом надо будет сделать маникюр всем и как-то сразу.

Большая часть подготовки к сборам выпала на разговоры с родителями и уговоры школьных директоров отпустить детей.

С Семёй мы последнее время виделись только по работе и на работе. Вечерами я была занята своими клиентками, зачастую засиживаясь за полночь. Перед самым отъездом, не спала

всю ночь. Мои женщины ради красоты готовы на многое. С одной стороны радовало, что они хотят обслуживаться только у меня, но в нынешней ситуации это немного напрягало.

Сутки без сна превратили меня в варёную сельдь, именно такой я себя чувствовала. Плохо соображая, я прибыла на вокзал, поручила любимому проверить моих детей, опасаясь пропустить что-то важное, и не дай бог оставить кого-нибудь на вокзале. Тут Сёма меня не подвёл и всё сделал ответственно и чётко. Правда разговаривать с родителями мне приходилось самой, и я крепилась из последних сил.

Погрузились в поезд и разместились по, заявленным в билетах, местам. Я жутко хотела спать, но детвора галдела и постоянно приставала с вопросами.

– Так, – почти командным голосом заставил замолчать всех Семён. – Алине Сергеевне надо прилечь и отдохнуть. Поэтому освободили купе, разместились по друзьям и болтайте там.

Ребята притихли, но послушались. В этот момент я была благодарна любимому, как никогда. Я даже готова была ему простить предложение пожить вместе, вместо ожидаемого «замуж».

Полку свою я застелила. Стоило мне положить голову на подушку, я даже не успела накрыться одеялом, меня вырубил, моментально и беспробудно.

Проснулась я к вечеру.

– Алина Сергеевна проснулась, – раздалось откуда-то с верхней полки. Я подняла взгляд и сонно улыбнулась.

Настя Привалова одна из моих любимиц, свесилась с верхней полки и счастливо махала мне ладошкой.

– Кушать хотите? – поинтересовалась она.

– А ты у меня заботливая, – я усмехнулась, принимая вертикальное положение.

– А-то, я тут ваш сон берегу и никому не разрешаю шуметь, – деловито поделилась моя черноглазая воспитанница. Её толстенная коса болталась, прямо над столом.

– Ну, спасибо, а теперь кормить будешь?

– Ага, – с довольной улыбкой ответила девочка, шустро слезая с верхней полки.

Решив не провоцировать ребёнка, на кормёжку меня взрослой, полезла в свою сумку с продуктами.

– Давайте я вам чая принесу, – предложила Настя.

Подумав минуту, я предположила, что это не считается как использование детского труда, и согласно кивнула. Моя юная спортсменка всё также радостно, поскакала за горячей водой, по пути оповещая всех наших о моём пробуждении.

Сёма появился с кружкой горячей воды, позади него маячила обиженная Анастасия.

– Ну, Семён Владленович, – гундела девочка позади него, – Алина Сергеевна меня попросила. Я сама могу.

– Настя, будь добра радоваться, что я вам не запретил бегать за кипятком, когда вам это самим требуется, – резко сказал, как отрезал мой любимый, глянув на девчонку таким взглядом, что та стушевалась и обиженная ушла в другое купе.

– Ну, ты строг, – с улыбкой заметила я. – Как там остальные?

– Всё хорошо, поели, теперь кто в планшете, кто в телефоне по своим полкам валяются. Пока зарядка не кончилась, все спокойны. Ты как? – участливо поинтересовался Сёмка.

Примостившись на своей полке, я взяла в руки кружку с водой, положила туда чайный пакетик. Посмотрела любимому в глаза, он меня удивлял этой заботой, которую всегда проявлял в отношении меня. В этот момент в груди потеплело, и я почти забыла о его предложении жить вместе.

– Спасибо тебе, за возможность отоспаться. Чувствую себя почти новенькой.

Выглянув из купе, Семён подсел ко мне и обнял.

– А дети? – посмотрела на него смущённо.

– Они пока заняты, – ответил Сёмка и прижал меня к себе. – Как-то последнее время мы и не виделись почти.

Я лишь согласно кивнула, прижавшись к моему, такому родному и любимому человеку.

Сборы прошли, почти как отпуск. Мы сами накатались на лыжах вдоволь. Снег здесь лежал уже почти месяц, и было его много. Каждый вечер мы с ребятнёй устраивали снежные побоища, и регулярные валяния в сугробах. После ужина вся наша команда разбредалась по комнатам, не в силах бузить и создавать неприятности.

Мы с Семёном могли себе позволить вечерние прогулки вдвоём. Я всё время старалась избегать разговоров на щекотливые темы, всё больше отдаваясь от решения, такой не простой для меня, проблемы. Сама того не осознавая, я вселяла любимому надежду, что по приезду у нас всё будет хорошо. Он считал, раз я молчу, значит всё в норме.

Три недели пролетели очень стремительно, и неожиданно оказалось, что пора возвращаться домой. Уезжать не хотелось. Именно здесь рядом с Семёном и любимой работой, я была счастлива. Я просто представляла, как вот так всю жизнь мы живём вместе, растим спортсменов и своих детей. С этими мечтами я возвращалась домой, где на два дня меня опять накрыла работа с клиентками в таком режиме, что захотелось опять сбежать. Отпросившись на работе, я просто отсыпалась. Передо мной стояла дилемма или спокойная, но мало денежная жизнь, или вот в таком авральном режиме, но зато и деньги тут были ощутимые.

Стали появляться мысли о создании салона, в котором я буду руководителем, а мои работницы, со временем, будут способны полностью заменить меня, и качеством, и красотой выполненной работы.

Приближался Новый Год, и я очень надеялась, что Сёма всё-таки созреет для серьёзного предложения, хотя папа в этом очень сомневался. Предпраздничное настроение окутало город, везде были развешены огоньки, в центре красовалась пушистая ёлка. Народ суетно бегал по магазинам в поисках подарков. Не обошло и меня стороной сие действо. Подарки родным и близким выбирали мы вместе с Семёном. Я постоянно ловила себя на мысли, что не хочу с ним расставаться, но откуда была эта мысль, я не понимала. Разговоров о расставании у нас не было никогда.

Предновогодняя суета захватила, погрузив меня в радостное ожидание чуда. Я просто себя уже убедила, что именно в первую ночь года, мой Сёмка сделает мне предложение.

На работе тоже готовились к празднику. Я поучаствовала в этом только вкладкой денег на общий стол.

Мои клиентки конечно, так же готовились к торжеству, и красоту наводила им я, работая как всегда в режименон-стопа. Умудрилась освободить себе только вечер тридцатого и весь день тридцать первого декабря.

ГЛАВА 5. Ссора

Моё состояние полёта и праздника в итоге разбилось о действительность. И виной всему Семён, а может и я сама, так как многого ждала от любимого. Верила и надеялась, что до него всё-таки дойдёт, как надо поступить и что сказать.

Но он не сказал, даже больше, он поделился со мной своими мыслями, по поводу квартиры, которую мы будем снимать. Оказывается Сёма, уже недели две, подыскивает вариант жилья для нас. Не получив от меня положительного ответа, он решил, что молчание знак согласия, и начал действовать. В итоге в новогоднюю ночь, я свернула нашу прогулку по ночному городу, едва она началась.

– Что-то у меня голова разболелась, – очень театрально пожаловалась я.

Семён поверил и проводил меня домой, больше не заводя разговор о нашем совместном житии бытии. Я не знала, как сказать ему, что не хочу жить с ним без замужества. Совсем не хотелось выглядеть той, кто тянет своего парня в ЗАГС. Тем более, здесь, в нашем маленьком городке, где у многих, до сих пор, консервативные взгляды и, куда не плюнь, везде знакомые. И ладно бы встречались всего ничего, но мы-то вместе уже девять лет.

И ведь я понимала, что сказать как-то надо. А-то я молчу, Сёма думает, что всё путём, а оно ничего и не путём. Вот с такими мыслями я шла домой, очень усердно изображая больную голову.

Дома было тихо и уютно. Гости разошлись, а мои родители сидели мило в обнимку на диване и смотрели телевизор. Папа всегда говорил, что он вот так любит, прижав нас к себе, «напитываться семейным счастьем».

– Дочь вернулась, – заметил он, услышав возню в коридоре.

– Как ты догадался? – с улыбкой, заглянула я в комнату.

Он ничего не ответил, только поманил меня рукой, приглашая садиться рядом.

Повесив дублёнку в шкаф, я примостилась рядом с отцом. Он меня обнял и спросил:

– Чего так быстро вернулась?

Я, мельком глянув в мамину сторону, рассказала всё как есть.

– Тебе Семён предложил жить вместе? – удивилась мама. – И как всегда я узнаю об этом последней.

От возмущения она даже отстранилась от отца, догадываясь, что он был в курсе происходящего.

– Мы не хотели тебя расстраивать, – ласково возвращая маму на место, ответил папа.

Повозмущавшись немного, моя мама высказалась:

– И что такого, если вы поживёте для начала вместе? Сейчас вся молодёжь так делает.

– Я, не вся молодёжь, а штучный экземпляр, – парировала я, и ведь знала, что не стоит маме всего рассказывать, но вот как-то накипело и навалилось, в итоге выплеснулось.

– Вообще-то, – встрял в нашу перепалку отец, – я ей не разрешаю сожительствовать ни с кем.

Мама глянула на меня и, махнув рукой, закончила наш разговор:

– Папина ты дочь, ну и решайте тогда ваши проблемы сами.

Вот так всегда, почему она никогда не могла меня поддержать и понять. Всё у нас было дома хорошо, мама замечательная хозяйка, а вот чуткости с её стороны в моём направлении, я не ощущала никогда. Помню как в юности, когда я только стала встречаться с Семёном, она всегда смеялась над моими переживаниями и говорила, что я вечно делаю из мухи слона и создаю себе проблемы на ровном месте. А фраза «У тебя таких Сёмок будет ещё миллион», вообще была коронной. А я никогда не хотела себе этот миллион, у меня был он – один единственный. Спасал папа, который выслушивал и подсказывал, поддерживал и сопереживал.

Уснуть, в новогоднюю ночь, мне удалось не сразу. Я, в кои-то веки, сподобилась почитать. Правда, чтение, постоянно прерывалось, так как я стойко теряла нить повествования, и начинала думать о наших с Сёмой неурядицах. Хотя конечно все проблемы были только у меня. В итоге, сморило меня под утро.

Мне приснился сон. Я шла по заброшенному городу, где совсем не было людей. Брела по заброшенным улицам, пиная мусор под ногами. Чувство одиночества накрывало меня с головой. Казалось, что я одна на белом свете, и тут нет ни одной живой души. Было страшно и странно. Я побежала, стараясь забыться в движении. И вдруг оказалась на какой-то площади, полной народа, но все говорили на каком-то непонятном мне языке. И в этой толпе иностранцев я почувствовала себя ещё более одинокой, чем в пустующем городе.

Проснулась со странным чувством, чего-то непреодолимого и горького. После сна остался осадок, и я ещё долго валялась в постели, не находя сил встать.

Два дня я отсыпалась, а третьего января пошла на работу. Тренировки никто не отменял, хотя самую младшую группу я распустила на каникулы.

С Сёмой мы не виделись с новогодней ночи, общались только по телефону. Собственно он-то порывался ко мне прийти, но я притворялась приболевшей и отнекивалась, как могла.

Отец подвёз меня до работы. Я вошла в спортивную школу, ребят пока не было, за то был слышен бас Виктора Фёдоровича:

– Да я этому остолопу говорил, делай Алинке предложение, он кивал, а сам мамке своей всё рассказал. Какой она хай подняла, к моей жене в магазин прибежала, жаловалась.

– А ваша жена как отреагировала? – это был голос Игоря Ивановича, нашего заместителя директора.

– Да послала она её, дуру ненормальную. Она же и ко мне прибежала, в прошлом году, и вопила: «Виктор Фёдорович, скажите Сёме, пусть он бросит эту Алинку», – голос старшего тренера слышно было очень хорошо. Я покраснела, прекрасно понимая, о чём это он.

Постояв ещё немного в холле, я побрела в свою тренерскую переодеваться, хотелось убежать куда-нибудь подальше и спрятаться ото всех.

Знала я прекрасно, что Сёмина мать меня недолюбливает, и последнее время старалась эту проблему не затрагивать. Да видимо не получится.

Раздался стук в дверь, и раздался голос Семёна:

– Алин, ты переделась?

– Открыто, – громко сказала я.

– Привет, – на лице моего молодого человека сияла широкая и радостная улыбка.

Я кивнула, и отвернулась, надо было как-то начать разговор, но я не знала как.

– Алин, – протяжно произнёс моё имя Семён. – Мы квартиру посмотреть пойдём, или мне одному принимать решение?

– Я не буду с тобой сожительствовать, – ответила я, громко, чётко и не поворачиваясь.

– Что значит сожительствовать? – в голосе парня сквозило удивление.

Я развернулась и посмотрела ему в глаза:

– А то и значит, дорогой, жить с тобой в качестве сожительницы я не намерена.

– Ну, сейчас же все так делают, – начал Семён оправдательным тоном, – да и мама моя...

Закончить фразу я не дала, внутри всё заклокотало от гнева:

– Ах, мама твоя, это твоя самая лучшая советчица, как я посмотрю, в отношении меня. Это тот человек, который меня ненавидит просто за моё существование. Она тебе советчица, ага, поживи с ней сынок, а там посмотрите. А у неё ручки будут развязаны, она на каждом углу растрезвонит, что я такая-сякая шалава, замуж не вышла, но к тебе в кровать прыгнула не мытьём, так катаньем.

Семён недоумённо уставился на меня:

– Ты что такое про мою маму говоришь?

– Правду, – меня трясло. – Это именно правда, про твою маму, которая отворачивает морду, когда мы с тобой идём по улице и не здороваются. И ты прекрасно это знаешь, так как именно ты пытаешься отвлекать меня в этот момент, что бы я её не увидела.

Сёмка опустил взгляд, он то думал, что я ничего не замечаю и как дурочка всему верю. Но я знала, и очень давно, что его мама меня терпеть не может. Но надеялась, всегда надеялась, что мой любимый будет моей защитой и опорой в этом вопросе.

– И кстати, мой папа против сожительства, лет так до тридцати пяти. Можешь быть свободен, – закончила свою гневную тираду я.

Парень вышел, молча и понуро. Мне его в этот момент стало немного жалко, но я взяла себя в руки и не окликнула, хотя очень хотелось.

Немного поразмыслив, я набросала на листике расписание своих занятий и потопала в учебный отдел. Не знаю, слышали ли тут нашу перепалку, но решила сделать вид, что ничего не произошло.

– Игорь Иванович, можно мне полностью переделать расписание?

Заместитель директора утвердительно кивнул и спросил:

– А что случилось?

– Ну, меня ребята просили, вот решила кое-что сдвинуть, что бы им было удобнее заниматься, – на ходу сочиняла я.

Игорь Иванович улыбнулся и молча выдал мне чистый бланк расписания.

Я рассчитала своё рабочее время так, что бы мы с Сёмой вообще не пересекались с тренировками. Отныне никаких совместных занятий. Обидно было до жути, а вот плакать не хотелось совсем. Злость придавала сил.

Абсолютно не представляла себе, куда двигаться дальше, я настолько привыкла к тому, что Сёма – мой и всегда рядом.

Начали подходить мои лыжники, и я отвлеклась от своих личных проблем, полностью погрузившись в работу. Мы с ребятами укатили на озеро, совсем в другую сторону от обычного маршрута.

Чтобы немного утомить огонь гнева, бушевавший внутри меня, я задала такой темп тренировки, что мои воспитанники еле за мной поспевали. Ребята послабее плелись в хвосте, и к середине пути, уже прилично отстали. Когда я обернулась и увидела позади себя детей, вереница которых растянулась почти на километр, притормозила и поняла, что хватанула лишнего. Оценив ситуацию, и увидав впереди небольшой островок, который у нас назывался «Пятачок», решила сделать там передышку, для моих юных спортсменов, заодно дождаться там отстающих.

Остров был небольшой, в летнее время вся его поверхность представляла собой заболоченную территорию. И только зимой здесь можно было спокойно ходить. Моя ребятня поснимала лыжи и устроила игру в снежки. Я, чтобы не думать о личном, подключилась. Время пролетело незаметно, все мои воспитанники благополучно нас догнали, и успели поиграть со всеми. Привычно навалившись в снег, обратно шли спокойным шагом, довольные и весёлые. Я с детьми забыла о своих проблемах, вплоть до того, как зашла в спортивную школу и столкнулась нос к носу с любимым.

Он зыркнул на меня обиженным взглядом, и думаю, моя раскрасневшаяся и улыбающаяся физиономия, радости ему не прибавила. Буркнув мне, что-то похожее на «Пока», очень быстро выскочил из школы. Я решила не расстраиваться по этому поводу, проводила своих спортсменов и переодевшись, ушла домой. По дороге я старалась не думать о произошедшем, понимая, что если дам волю своей обиде, то реветь буду прямо на улице.

ГЛАВА 6. День рождения

Весь январь я работала как заведённая, решив, не давать себе ни минутки остановиться, и задуматься о том, что было в самом начале этого, только наступившего года. Записалась на курсы вождения. Темп моей жизни теперь был таков, что вопрос о машине стал очень актуален.

С Семёном мы виделись всего один раз, на педагогическом совете, но это виделись, можно было не брать в расчёт. Тут были все тренеры нашей школы, о существовании некоторых я, вообще, знала только понаслышке. А так как они не соизволили прийти на самое первое собрание в начале учебного года, то часть нашего тренерского состава, я вообще увидела в этот день впервые. Сидели мы далеко друг от друга и очень внимательно слушали наше начальство.

Я так рьяно начала учить правила дорожного движения, что уже через две недели занятий была впереди всей группы. А что ещё оставалось делать, стоило моим мыслям начать плыть в сторону жалости к себе, по отношению к личной жизни, я бегом хваталась за билеты и учила, учила... Только бы не думать о том человеке, который не оправдал моих ожиданий. В глубине души я очень надеялась, что Сёма придёт мириться. Не хотелось верить, что он так быстро сдался.

В конце месяца намечался мой день рождения, и хоть он был не юбилейный, родители собирались устроить грандиозный праздник. Ведь это первый день рождения дома, за последние девять лет. До этого я училась в другом городе, а на свой день рождения всегда была насоревнованиях. Так, что и для меня этот праздник был важным и долгожданным.

Мои две закадычные подружки вырвались из рутинных дел больших городов и примчались меня поздравить. Юлька и Настя, с которыми мы дружили класса с пятого. А с Юлей ещё и тренировались вместе, и в студенчестве жили в одной комнате в спортивном общежитии. Настёна учась в школе, тоже бегала на лыжах, но без должного рвения и энтузиазма. Спортивных звёзд с неба не хватало, да и занималась она, в большей степени, с нами за компанию.

– А давайте завтра на лыжах покатаемся, – предложила я моим девчонкам.

Юлька рассмеялась, тряхнув шикарной гривой густых тёмно-каштановых волос:

– Ну, подруга, ты даёшь. Тебе на работе мало лыж?

– А я вот с удовольствием бы покаталась, – подала голос Настя. – Уже года три на них не вставала. Только лыж у меня нет.

– С лыжами не беда, -я радостно пропустила Юлькину подколку, если Настюха пойдёт, то и она никуда не денется. – В спортивной школе есть лыжная база, там ваш размер точно найдётся. А покататься я вам предлагаю завтра во время моей тренировки – надо же совмещать приятное с полезным.

Мы с девчонками перешёптывались, сидя за столом, рядом. Многочисленные родственники, которые пришли поздравить меня с днём рождения, периодически отрывали меня от разговоров с подругами, обильными тостами и поздравлениями. Наевшись от пуза, я предложила устроить танцы. Мама была рада такому предложению, так как явно захмелела и хотела развеяться. Большая часть гостей была родом из восьмидесятых годов, поэтому я нашла в интернете «дискотеку в стиле ретро» и устроила своим родственникам настоящую танцплощадку тридцатилетней давности.

Часам к девяти все утомились и, попив чая с тортиком, стали разбредаться по домам. Мы с подружками поднялись ко мне в комнату.

– Чего у тебя с Сёмой-то стряслось? – выдала Юлька, давно волновавший её вопрос.

Я рассказала о последних событиях. Настя искренне посочувствовала, а Юлия фыркнув, изрекла:

– А я тебе говорила, нечего вам сюда возвращаться. Ты, что надеялась, что его маман тебя неожиданно полюбит?

Я горестно вздохнула. Да, знала я всё это. И Семёну в своё время говорила, да только он отшучивался и говорил, что я всё себе придумываю. И так мне сейчас горько стало и себя, любимую, жалко. Праздничное настроение выветрилось моментально.

– Так, подруга, – командным, хорошо поставленным голосом, сказала Настёна. – Не грустить, не унывать, у тебя сегодня праздник.

Я кисло улыбнулась, но веселиться уже не хотелось.

– Вот умеешь ты настроение испортить, – толкнула Настя в бок Юльку.

Та виновато глянула на меня, и решила, что пора собираться домой.

Уже в гостиной, когда девчонки одевались, раздалась переливчатая трель дверного звонка.

– У тебя гости запоздалые, – с небольшим ехидством подмигнула мне Юлька.

Вот не могла она не подколоть.

Я пошла, открывать, и когда распахнула дверь, увидела перед глазами огромный букет алых роз. Юлька уже стояла за спиной и, всё так же, ехидно комментировала:

– Ого, у нашей именинницы появился новый воздыхатель.

– Ничего и не новый, – раздался обиженный голос Семёна. Моё сердце сделало кувырок, и внутри живота образовался холодок. Мне в этот момент показалось, что коленки подкашиваются. Я настолько плотно отгородила себя от парня, что даже успела забыть волнующий меня тембр его голоса.

– О, Сёмка, – весело, как всегда с усмехающимися нотками в голосе, проворковала подруга. – Ты вспомнил, что у любимой день рождения. Не поздно?

– Лучше поздно, чем никогда, – очень серьёзно ответил он, продолжая стоять в дверях.

– Ты свою Алину сейчас заморозишь, – позади меня показалась одетая Настя. – Мы-то с Юлькой одеты, а вот она нет.

Тут моя закадычная подруга, с которой мы столько лет прожили в одной комнате, сообщила, что она стоит на проходе и создаёт затор. Мои девчонки быстро пожелали мне всего самого наилучшего. Юлька шепнула на ухо:

– Пусть твой Семён созреет до предложения.

– Да пойдём уже, – легонько толкнула её в спину Настя, – превратим сейчас именинницу в сосульку.

Подруги вышли за дверь, букет цветов, вместе со своим носителем зашёл внутрь. Я захлопнула дверь, ноги ведь действительно замёрзли. Да и в коридоре стало заметно прохладнее. В частном доме, зимой, так надолго двери открывать нельзя.

Мы постояли в молчании пару минут, Семён переминался с ноги на ногу, видимо, не зная с чего начать разговор. А я молчала, потому как считала, что он должен и извиниться и поздравить, раз уж пришёл в мой день рождения.

– Поздравляю с днём рождения, – всё-таки произнёс мой поздний гость, протягивая букет.

– Спасибо, – ответила я, принимая эту шикарную охапку красных роз. Если честно, я не знала, что говорить. Не хотелось показывать свою радость, от того, что он всё-таки появился. Во мне затеплилась надежда, что всё-таки Сёма соизволит сделать мне достойное предложение, пусть не сегодня, но всё-таки.

– Алин, прости меня, – тихо, но чётко произнёс парень. – Я дурак, остолоп, и я не могу без тебя жить. Мне не хватает воздуха, когда я тебя долго не вижу. А когда думаю о том, что я тебя обидел, то мне волком выть охота.

Я улыбнулась и уткнулась в букет, делая вид, что наслаждаюсь ароматом цветом, но стараясь сильно не прижимать. Был у меня такой опыт, когда Семён впервые подарил мне охапку

роз, поменьше этой, но всё же охапку, и я сначала прижала её к себе, а потом поняла, что это очень больно. У цветов были шипы, а я про них, на волне нахлынувших чувств, забыла. Хватило одного раза, что бы ни повторить ошибку впредь.

Я подняла глаза и посмотрела на моего красавца, то, что Семён очень привлекателен, было, несомненно. При этом он никогда не смотрел ни на одну девушку. Вернее сказать смотрел, конечно, но я никогда не видела в его глазах заинтересованность в ком-то ещё. Рядом с ним всегда было ощущение, что для него есть только я.

Так надолго мы с ним никогда не ссорились. Да и если ссорились, то обычно сразу мирились. Зачастую, мои мимолётные обиды он воспринимал просто как капризы, без проблем мог извиниться и забыть. В особенности если не понимал, в чём суть моей обиды. Наблюдая за отношениями с парнями, своих подружек и сокурсниц, у меня вообще сложилось ощущение, что парни мало, что понимают в женских обидах, а положила руку на сердце, можно сказать, что они абсолютно тупят в этом вопросе. Так, что мне ещё повезло. Сёмка на мои обиды отвечал философски: обнимет, успокоит, поцелует и благополучно забудет.

Юлька, в своё время, когда у неё парней не было ещё, говорила мне, что «Твой Сёма, даже не вникает в твои проблемы, прям чёрствый какой-то». В те времена я с ней соглашалась, но любимого всегда прощала, стоило ему прижаться к себе.

Через пару лет подруга запела совсем по-другому «Как же тебе Алинка повезло, твой Семён вообще не парится по твоим заездам: пожалел, посочувствовал и всё тип-топ. Мой Юрик, – а она тогда встречалась с парнем из технического вуза, – такой скандал устроил, на моюобидку, и послал куда подальше».

И в итоге оказалось, что многие парни вообще панически боятся женских обид, реагируют по-разному, но чаще так, что становится ещё обиднее, и в итоге из маленького недоразумения получается большой скандал.

Так, что с восприятием моих обид, я уже давно смирилась, и была рада в эти моменты сочувствию, да и просто моральной поддержке, пусть и снисходительной.

– Ну, что так и будете стоять в коридоре и в гляделки играть? – раздался голос мамы.
– Здравствуйте, Ольга Игоревна, – немного смущённо поздоровался Семён.

– Проходите уже, – с улыбкой в голосе сказала мама, посмотрев на меня взглядом, в котором читалось: «Я же тебе говорила, что всё образуется, а ты дурёха переживала».

Мы протопали в столовую. Внутри меня трепетало сердечко, как-то так неожиданно тонко, в ожидании чуда.

Достав из холодильника, уже убранный туда торт, мама, многозначительно мне улыбнулась, и тактично удалилась.

Сёмка ей всегда нравился. Хороший, спокойный парень. Всегда вежливый и уважительный.

Я разлила по кружкам только что закипевший чай. Выпить вина я ему не предлагала, догадываясь, что он не пешком, а скорее всего на отцовской машине ко мне добирался.

Мы прихлёбывали горячий напиток и молчали. Не сказать, что чувствовала себя уютно, но внутри всё-таки радовалась, что он пришёл. Вот если бы не пришёл, к моей обиде добавилась бы ещё одна. Ведь день рождения – бывает один раз в году, как и новый год. Я раздумывала, о чём бы поговорить, хотя если честно, не хотелось. Вот обнял бы меня, прижал к себе, и мы бы так помолчали вместе какое-то время. Мне бы полегчало, Сёма бы понял, что простила. А так вот сидишь, как дурак, и думаешь, что бы ляпнуть такого нейтрального и не обременительного.

– Алин, – отвлек меня от мыслей Семён, тронув меня за плечо. Я даже не заметила, как он встал из-за стола и подошёл ко мне.

– Ой, прости, задумалась, – машинально извинилась я, вставая.

Он улыбнулся, своей грустной улыбкой и обнял меня. Я прижалась к его груди и вдохнула родной запах, закрыв от удовольствия глаза.

– Сёмка, Сёмка, – только и успела сказать я.

Поцелуй накрыл меня огромной волной желания, прям как лавиной, с головой. В этот момент я была бы рада, если бы дома никого не оказалось. Сама не ожидала, что настолько соскучилась по моему любимому и родному Сёмке.

– Всё у нас будет хорошо, – уже в который раз обнадежил меня любимый, и мне снова захотелось ему поверить.

ГЛАВА 7. Неожиданное предложение

Дальше дни полетели как сумасшедшие, каждые выходные проходили отборочные соревнования, между воспитанниками нашей спортивной школы. В конце месяца поездка на этап Кубка России по лыжным гонкам. У меня в автошколе начались часы вождения. И если с теорией я справлялась на отлично, то тут было просто страшно. Сев первый раз за руль, я вообще не представляла, как я сдвину эту махину с места. Машиной я её, конечно, погорячилась назвать, машина на которой училась ездить, была небольшой отечественной Ладой Калиной.

Но первый раз было реально страшно, все эти рычаги, газ, сцепление, тормоз, мне казалось, что я их перепутаю, ногами. Инструктор попался, на редкость, терпеливый. Он меня успокаивал и по второму и третьему кругу объяснял последовательность действий. Семён мои страхи тоже пытался рассеять, поясняя, что девочкам в первый раз всегда страшно.

– И откуда ты знаешь? – удивилась на это я.

– Сестра, когда училась, рассказывала, что паниковала жутко, пока экзамены не сдала.

Сказать, что эти его слова меня мало успокоили, не сказать ничего. Я как представила, что ещё четыре месяца буду садиться за руль в состоянии тихой паники, с ужасом замирающего сердца, мне стало ещё хуже, чем до того, как я поделилась своими переживаниями с любимым.

Встречались мы с ним сейчас не часто, так как на работе почти не пересекались, сдвигать обратно тренировки я не стала, решив, что переживу. Я предположила, что если Сёма будет меня не так часто видеть как раньше, то он всё-таки сподвигнется на предложение о замужестве. В середине марта мои родители собирались лететь за границу, на Мальдивы. Мама любила в это время погреться на солнышке. А папа её всегда баловал. Даже больше чем меня.

Я не сильно расстроилась, так как зиму любила всегда, и возможность покататься на лыжах, привыкла использовать до последнего. Семён, естественно, на время отсутствия моих родителей перебрался ко мне.

По вечерам ходили выгуливать собак, которых у нас было целых три. Овчарка, которая охраняла двор, была воспитана и очень послушна. А вот наша дворняга Дэлли и пекинес Чаруша, были сущими оторвами. Я всегда уходила с ними в сторону леса, так как по дороге идти было просто опасно, для них самих. Они всегда бешено носились друг за дружкой, не замечая ничего вокруг. Выглядели они очень презабавно. Дэлли была крупной собакой, помесью хаски и какого-то крупного пса, поэтому выглядела внушительно.

Ну, а Чаруша, вообще его первоначально назвали Чарли, но очень быстро имя перефразировалось, и теперь на имя, записанное в документах, он просто не откликался. Так, вот Чаруша был обыкновенным пекинесом, таким пушистым колобком на коротких лапках и с приплюснута мордой.

Вот у этих двоих, мелкого и здорового, была постоянная игра в догонялки, сначала убежал Чаруша, и Дэлли его догоняла, явно поддаваясь и стараясь не сразу его поймать. Когда она цапала его за хвост, пекинес моментально разворачивался и бежал за ней.

Так как Дэлли была очень умной и дипломатичной собакой, то бежала она не в полную силу, что бы Чаруша мог её догнать. Так вот они и гонялись друг за дружкой, без усталости всю прогулку. Сёма всегда смеялся над Чарушей, тому, как этот шерстяной клубок носился на своих коротких лапах, при этом звонко залиvisto лая.

Вождение на машине меня радовало всё больше и больше. Страх окончательно ещё не прошёл, но вкус к езде на водительском месте у меня явно просыпался. Откатав полтора месяца на площадке, мы выехали в город. Тут у меня вылезли новые страхи, всё-таки на площадке я каталась обычно одна, ну бывали ещё одна – две машины. Но там, мы соблюдали субординацию и на встречу друг другу не попадались. Тут же машин оказалось много. И это

напрягало. Правда, учебной машине обычно никто не сигнализировал, не подгонял, и даже иногда пропускал.

Родители благополучно вернулись из отпуска, загорелые и отдохнувшие. Семён перебрался к себе домой и наши встречи стали опять редки. К разговору о совместной жизни он не возвращался, и замуж тоже не звал. Мы просто встречались, и видимо его это устраивало. Он вообще не заводил вопросов о будущем. Меня это напрягало и бесило. Я хотела конкретики.

Март закончился неожиданно тепло. Последнюю неделю мы с ребятами занимались уже в зале, так как снег активно таял, и везде на полях стояла вода, вместо накатанной лыжни.

Апрель был солнечным и тёплым, к началу мая уже зеленела молодая листва. Мама стала копаться в своих не многочисленных грядках, я радовалась тёплым денькам и последнему месяцу, перед экзаменом по вождению. За рулём я чувствовала себя уверенно, чётко выполняя задания Валерия Николаевича, моего инструктора. Он меня всегда хвалил и говорил, что я из всех девушек моей группы самая смелая и быстрее всех учусь. Парней у нас в группе было всего два, но они катались с другим инструктором. Похвалы меня бодрили, и я очень надеялась сдать экзамен с первой попыткой.

Поговаривали, что обычно девочки быстро сдают теорию, а вот с практикой у них бывают проблемы. Но Валерий Николаевич меня обнадежил, сказав, что мне нечего бояться.

Мои клиентки, срочно все захотели маникюр почти одновременно, и у меня выдалась очень трудная неделя, я делала ногти до полуночи, а утром, перед работой бежала на вождение. Не высыпалась жутко. А тут Семён активировался и начал жаловаться, что я его забросила, и мы совсем не видимся. Я, внутри себя, потихоньку злорадствовала, и отмахивалась от него, так как на душе от этих пустых и безнадёжных встреч, последнее время становилось, как-то грустно, мне иногда казалось, что я становлюсь просто равнодушной к нему. Но стоило ему меня прижать к себе и поцеловать, все чувства вспыхивали вновь.

Год назад, когда я писала дипломную работу и готовилась к окончанию университета, мне казалось будущее радостным и счастливым, я мечтала, что к весне уже буду Семёжиной женой. А за весь год, максимум чего удостоилась, это предложения жить вместе. О замужестве речи не заходило. Ну, а я сама, считала неприемлемым намекать ему в этом направлении. Как-то мне казалось стыдным, если девушка сама тащит парня под венец.

Май заканчивался теплом и буйным цветением садов. Я в усиленном порядке повторяла автомобильную теорию и готовилась сдавать экзамен на получение прав. Папа пообещал, что если я сдам с первого раза, то он подарит мне машину.

– А если со второго? – полюбопытствовала у родителя я.

– Ну, если со второго, то я подумаю немного и, наверное, тоже подарю, – хохотнул в ответ отец.

Это подняло мне настроение, и простимулировало на более усердное повторение билетов. Хотя куда уж более усердно я не знаю.

Приближалось лето, намечались сборы для наших спортсменов, на целый июнь, а потом отпуск. Мы с Семёй запланировали съездить в Крым. Отпуск у нас был одновременно, и этим надо было пользоваться. Тем более если я сдам на права, отец купит мне машину, и мы можем поехать отдыхать на ней, зарулив по пути, в гости к знакомым.

Я очень надеялась в этом отпуске услышать заветные слова.

Экзамен я сдала с первого раза, и в ближайший выходной у нас во дворе рядом с папиным чёрным Фордом, появилась моя маленькая Шкода, зелёного цвета. Папа со мной не советовался, но меня устроил этот подарок. Во-первых – дарёному коню в зубы не смотрят, во-вторых – в машинах я не смыслила, и справедливо посчитала, что мой отец лучше знает какую модель лучше всего купить девушке. Ну, а с цветом он угадал, мне понравилась моя зелёная пташка и я с удовольствием начала её обкатывать.

Езда на машине мне очень понравилась. В особенности если учесть, что на работу я до этого каталась очень часто на такси, так как добираться пешком, было минут сорок, а если автобусом, то до него идти полчаса и минут пять ехать и идти ещё столько же, сколько ехала. Жили мы в частном секторе, в своём доме, у нас всегда была машина. Поэтому общественным транспортом пользовались редко, ну только если доехать надо на противоположные конец города, и если папы рядом не было. Мама учиться водить машину отказалась напрочь. Но при этом она спокойно могла прийти и до центра пешком, даже не поморщившись. Вообще она была большая оптимистка, и любила жизнь, стараясь не заморачиваться по пустякам.

Пустяками, она всегда считала, все мои девичьи заморочки. В целом наш город можно было пройти весь, за час, поэтому проблемы с транспортом она лично не видела. А вот я, почувствовала, в особенности, когда мне требовалось сделать сначала ногти клиентке, а потом молниеносно за пятнадцать минут добраться до работы. Бывало, что клиенткам надо было в ту сторону, что и мне, и они подвозили меня. Но в любом случае, это означало зависеть от кого-то и чего-то, но не от своих возможностей. Теперь я стала мобильнее и независимее, что очень радовало.

Июнь пробежал почти незаметно. За рулём я чувствовала себя уже достаточно уверенно. На выходных мы с Семёном выбирались на озёра, объездив все прилегающие окрестности. Весь месяц радовал солнышком и теплой водой, правдатоолько в маленьких водоёмах. Большим и глубоким озёрам, пока тепла не хватало.

В конце месяца, когда я уже всеми мыслями была на море, мне позвонила Ариана Викторовна Насковец, моя преподавательница маникюра. И предложила мне поработать в большом городе, в очень крутом салоне. Поначалу я отказывалась, объясняя, что я работаю, и клиентов у меня много. Но озвученная зарплата меня повергла в шок. Это получалось раз в пять больше, чем я имела сейчас. Если считать вместе, спортивную школу и подработку. Заикаться об этом Семёну я побоялась. Хотя с другой стороны, может и стоило сказать, вдруг это подстегнёт его к решительным действиям.

Новостями я поделилась только с отцом.

– Знаешь, дочь, – вздохнув, сказал мне он, – я конечно, не хочу, что бы ты уезжала. Мне больше нравится, когда ты здесь, под боком. Так спокойнее. Но я отец, а ты мой любимый и единственный ребёнок. И здравый смысл мне подсказывает, что хорошие шансы надо использовать. Сколько тебе дали на раздумье?

– До конца августа, – поникшим голосом ответила я.

Эта дилемма не давала мне покоя уже неделю. На самом деле, стоило Семёну сказать заветные слова, которые я от него ждала с тех пор как приехала домой, и я бы спокойно перестала об этом думать. И даже бы забыла, что такое предложение имело место быть. Но последнее время меня посещали мысли о какой-то заикленности наших отношений. Мы знали друг друга, как облупленные, просто встречаться уже было нелепо. Мне очень хотелось семью и детей. Своих детей, а не чужих. Чужих, у меня целых сорок штук имелось. На работе.

– Я тебе советую, успокоиться, – вывел меня из размышлений папа. – И съездить в отпуск. Я же знаю, что ты ждёшь от Семёна решительных действий. Вот если этих действий так и не будет, решайся и езжай.

Я подняла на него глаза и увидела в ответ грусть и печаль. Мне казалось, его взгляд кричал: «Беги от него родная, не сиди до старости, у тебя всё впереди». Вздохнув, я обняла отца, и, выдавив из себя улыбку, поблагодарила его за поддержку.

Я знала, что папа не верит в наше совместное будущее. А последнее время и я, сомневалась в нём, всё больше и больше.

Время шло, приближался отъезд. А я становилась всё мрачнее и мрачнее. Пребывая в растерянности, я не знала, как мне быть. Семён же не замечал ничего вокруг, ему было хорошо. Он вообще не касался вопросов нашего совместного будущего, полностью погрузив-

шись в работу и радуясь, нашим встречам, как будто мы совсем недавно начали встречаться. А у меня на душе появилась тяжесть, которая не давала покоя, придавливая меня своим грузом, как камнем.

Буквально за три дня до отъезда приехала Юлька, и я немного отвлеклась от грустных мыслей. Мы с подругой хорошо проводили время, когда оно у меня было. И буквально накануне нашего отъезда она меня озадачила.

– Давай, рассказывай, – скомандовала Юлия, когда мы с ней сидели на моей кухне и пили чай вдвоём.

– Что рассказывать?

– Ой, Алина, это ты Семёну можешь показать, как у тебя всё хорошо, только улыбнувшись, – со скептическим вздохом произнесла она. – Но, я то вижу, что ни фига у тебя не хорошо. В глазах грусть-печаль, постоянно горько вздыхаешь, когда думаешь, что тебя не видят.

– Как ты всё замечаешь? – поинтересовалась я.

– Ну, учитывая, что я девушка, и в отношениях с парнями более опытная, чем ты, и не спорь со мной, – она придушила на корню, мою попытку возразить, – у меня парней было больше, и я плакать по ним перестала уже после Пашки, помнишь такого, – я кивнула. – Так вот, дорогая моя, у тебя опыт, только Сёма, долгий, затяжной и ты всё ещё не замужем. И, по моему, даже нет намёка в этом направлении.

Тут я не выдержала и расплакалась, сквозь слёзы выложив подруге, всё, махом. Благо родителей дома не было, и я могла дать волю слезам, которые сдерживала ещё с января месяца.

Подруга переместилась ко мне поближе, и обняла.

– Пореви, пореви, это полезно, – приговаривала Юлька, поглаживая меня по голове.

Выревевшись, я успокоилась, и поняла, что мне полегчало, тяжесть в груди отпустила, и я с благодарностью глянула на подругу.

– А теперь всё по порядку рассказывай, – скомандовала она.

И я рассказала. Всё, начиная с того момента как Сёма предложил мне пожить вместе, хотя она это и так знала с нашей зимней встречи. Но подруга терпеливо выслушивала мой рассказ, от начала и до конца, со всеми моими эмоциональными подробностями.

После того как я замолчала, она меня спросила:

– Ты чего хочешь: утешения или правду?

Поёжившись, я глянула ей в глаза, и, кивнув, сказала:

– Правду.

– Бросай его на хрен, – сказала, как припечатала Юлька.

Я вымученно улыбнулась, так она сердечно высказалась.

– Не сваришь ты с ним каши, – уже грустно и тихо добавила подруга. – Ну, может его как раз твой отъезд подстегнёт. Кстати, мы с Витьком на два года уезжаем во Владивосток, можешь пожить в моей квартире, там приемлемая цена, и хорошая хозяйка.

– Ты всё ещё с Витьком? – любопытствовала я.

Подруга горестно вздохнула:

– И даже, наверное, замуж за него выйду. Я ему пообещала, если смогу жить там, где он, тогда выйду. Он же военный. Владивосток конечно, не задрипанный маленький военный городок, но всё-таки далеко от всех. В общем, я в раздумьях, но речь не обо мне сейчас.

– Да, ладно, ты мне и так уже помогла, – усмехнувшись, сказала я подруге, – выговорилась – полегчало. Скатаемся в отпуск,купаемся в море, а там я решу. И если Сёма за месяц замуж не позовёт, я приму предложение Арианы Викторовны и уеду.

– Обещаешь? – Юлька посмотрела на меня очень серьёзно, без усмешек и подколов.

– Торжественно клянусь, – улыбаясь, отрапортовала я подруге. Меня действительно отпустило, и я готова была пока не мучить себя сомнениями.

Я смотрела на Юльку и удивлялась, откуда в ней эта рассудительность, вроде ровесник, а она как будто старше. Парней действительно у неё было побольше, и всех она любила, когда с ними встречалась. Вот с Виктором она уже второй год вместе. Откуда в ней эта основательность появилась, она же всегда была взбалмошной веселушкой. Со стороны так вообще казалось, что она ветреная и легкомысленная. Только те, кто был знаком поближе, знали, что это совсем не так.

ГЛАВА 8. Дорога к морю

План на отпуск у нас получилсь многообещающий. Первым делом по пути была Москва. Отцовский друг заблаговременно пригласил нас в гости, на пару дней. Звали его Александр Владимирович, и жил он со своей женой и сыном, моего возраста, прямо в центре столицы.

Сначала мы думали пробыть в сердце нашей большой родины дней пять, благо отпуск позволял. Но случилось неожиданное, сын папиного знакомого, Захар, оказался весёлым баламутом и навязчивым повесой. Он мне просто прохода не давал. Стоило Семё зазеваться, как он уже кружил около меня коршуном и даже предложил выйти за него замуж.

– В столице такой красавице самое место, – нагло заявил он.

Я на всё это смотрела скептически, и посмеивалась. Семён злился, и уже исподлобья поглядывал на меня, явно начиная ревновать. Поэтому в Москве мы пробыли всего два дня. Вечером, накануне отъезда, Захар улучил момент, когда Семёна не было поблизости, и серьёзно у меня поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.